

УДК 343.3

Абдулханьянов Ильяс Абдулхаевич,

адъюнкт адъюнктуры,

Нижегородская академия МВД России (603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, д. 3).

E-mail: abdulxann@gmail.com

Правоинтерпретационная фикция в правилах определения размера наркотического средства или психотропного вещества

Аннотация: в представленной статье подвергается критическому осмыслению необходимость применения правоинтерпретационной фикции в правилах определения размера наркотических средств и психотропных веществ, включенных в список I, предписывающих признавать нейтральное вещество наркотическим средством или психотропным веществом. Указывается на противоречие данного положения фундаментальным уголовно-правовым принципам, предлагается внесение изменений в соответствующее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ППВС РФ).

Ключевые слова: уголовное право; юридическая техника; правотворчество; правоинтерпретация; правоприменение; фикция; наркотические средства; психотропные вещества; Верховный Суд Российской Федерации; постановление Пленума.

Введение. Целенаправленное исследование применяемого в различных видах юридической деятельности комплекса юридико-технических правил, приемов и средств имеет несомненное значение для повышения качества правотворчества, интерпретации и правоприменения в сфере уголовного права. К одному из широко распространенных, но мало изученных инструментов относится фикция, представляющая собой позитивный прием мышления, при помощи которого нормативно закрепляется юридически значимое решение, не соответствующее действительности в целях достижения определенных юридических целей. Она привносит большую гибкость в механизм разрешения многочисленных правовых вопросов, сопряженных с преступлением и наказанием.

Логико-гносеологическое содержание фикции выражается в ее универсальности, материализующейся в возможности применения на самых различ-

ных этапах юридической деятельности. Это обуславливает возможность выделения правотворческой (нормы УК РФ), правоинтерпретационной (ППВС РФ) и правоприменительной (отдельные правила квалификации преступлений) фикции.

Отметим, что наряду с несомненными достоинствами, детерминируемыми сущностью и назначением фикции, ее применение в ряде случаев вступает в противоречие с фундаментальными уголовно-правовыми постулатами. В качестве примера такового может выступать правоинтерпретационная фикция, нашедшая свое отражение в ППВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [1].

Основное исследование. В пункте 4 указанного документа установлены правила определения размера наркотического средства или психотропного вещества (далее – НС и ПВ), включенного в I список (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской). Пленум говорит о том, что в случае если это НС или ПВ входит в состав смеси (препарата) и может быть употреблено в немедицинских целях, его размер определяется *весом всей смеси*. Не редки случаи, когда НС и ПВ, находящиеся в незаконном обороте, распространяются и потребляются в составе смеси. Это осуществляется для удобства их маскировки, распределения и потребления, поскольку снижает риск передозировки [2].

Фиктивность данного разъяснения состоит во вменении лицу не соответствующего действительности размера НС или ПВ, поскольку его фактический объем отличается от устанавливаемого юридического. В научной литературе встречаются обоснованные мнения о том, что такое правило определения размера НС и ПВ нарушает фундаментальные принципы справедливости и гуманизма, презумпции невиновности, а также оценки доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности [3]. Этот вопрос неоднократно становился предметом рассмотрения жалоб в Конституционном Суде РФ [4;5;6;7].

Однако он обращает внимание на несостоятельность подобного рода аргументов, ссылаясь на то, что данное правило основано на *«полном запрете оборота в Российской Федерации этих средств и веществ как представляющих наибольшую опасность для здоровья и благополучия человека и направлено на защиту прав и законных интересов других лиц, обеспечение общественной безопасности и здоровья населения»*, и не противоречит действующему международному и национальному законодательству [4].

Такое правило, основанное на фикции искусственного увеличения размера массы НС и ПВ, расширяет рамки квалификации преступных деяний и их наказуемость и тем самым нарушает ст. 10 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации [8]. Полагаем, что степень общественной опасности деяния в данном случае непосредственным образом связана с чистым весом НС или ПВ. Исходя из этого, более правильным было бы установление размера НС или ПВ в «чистом» виде, а не в их синтезе с нейтральным веществом.

Одновременно с этим необходимо учитывать, что возможности экспертов ограничены и не всегда позволяют отделить НС или ПВ от вещества ненаркотического характера, однако в правоприменительной практике не редки ситуации, когда экспертам удается разделить смесь (чаще всего вследствие неумелого ее изготовления) и установить точный размер НС или ПВ по I списку и нейтрального вещества.

В таком случае рациональнее отказываться от рассматриваемой фикции и вменять лицу фактически определенный размер изъятого у него НС или ПВ. Как показывают материалы судебно-следственной практики даже в описанных обстоятельствах лицо привлекается к ответственности так, как будто вся смесь и есть НС или ПВ.

Так, например, *«В.М.А. приобрела бумажный сверток с наркотическим средством – смесью табака с маслом каннабиса, где общая масса смеси, как показало экспертное заключение, равнялась 0,814 гр., а масса содержащегося в смеси наркотического средства в перерасчете на высушенное вещество – 0,189 гр. Суд, руководствуясь в том числе положениями ППВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14, признал В.М.А. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, приравняв массу наркотического средства к общей массе смеси»* [9].

Во втором случае М. выразил несогласие с состоявшимся судебным решением, поскольку в изъятой у него смеси общей массой 0,84 гр. непосредственно НС, входящего в I список, оказалось 0,39 гр., что подтверждено результатами экспертизы, однако несмотря на это его действия квалифицированы так, как будто реальная масса НС равняется 0,84 гр. Суд не учел соответствующие доводы осужденного и оставил приговор без изменения [10].

В другом случае, отмеченном в обзоре судебной практики, суд оправдал С., поскольку, как было установлено экспертизой, масса гашишного масла в общем размере изъятой смеси составляет 0,37 гр. (общая масса смеси – 2,92 гр.), что не образует соответствующего состава преступления. Однако вышестоящий суд отменил это решение, сославшись на то, что входящее в состав

смеси гашишное масло относится к I списку, а потому ее размер должен определяться исходя из общей массы [11].

Вывод. Полагаем, что следует стремиться к унификации процедуры определения размера НС и ПВ, независимо от списка, к которому они относятся. Эксперты, в каждом случае должны стремиться к выделению «чистого» НС или ПВ из состава смеси, а правоприменительные органы и суды оценивать степень общественной опасности совершенного деяния исходя из фактической массы НС или ПВ (принадлежащего к списку I или II, III с соответствующей сноской), входящего в состав смеси. Этого возможно достигнуть за счет изложения абз. 3 п. 4 ППВС РФ № 14 следующим образом:

*«Если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской), входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер, **при невозможности выделения массы нейтрального вещества (наполнителя)**, определяется весом всей смеси. При этом следует учитывать примечание к списку I о том, что для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество из перечисленных в списке I, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... +110 градусов Цельсия».*

Примененная в данном случае правоинтерпретационная фикция ведет к необоснованному расширительному толкованию положений уголовного закона и создает препятствия для справедливой оценки совершенного преступления. Предложенные нами изменения должны способствовать соблюдению уголовно-правовых принципов и обеспечению правового статуса личности.

Примечания

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.

2. Федоров А. В. Значение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной

практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.

3. *Ведищев Н. П.* Ответственность по статье 228 Уголовного кодекса РФ: вопросы правотворчества и правоприменения // Адвокат. 2014. № 8. С. 11–38.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шемякина Евгения Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 228 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» и абзаца третьего пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2021 г. № 37-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2023).

5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина М. на нарушение его конституционных прав положением списка I Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 г. № 290-О-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2023).

6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сошникова Михаила Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положением Постановления Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 года № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. № 2935-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2023).

7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пермякова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав положением

Постановления Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 г. № 456-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2023).

8. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с изменениями, внесенными Законом Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Российская газета. 2020. 4 июля.

9. Приговор № 1-762/2016 от 19 декабря 2016 г. по делу № 1-762/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/tzrBhvxyTUJR/?ysclid=limsu8op74128337350> (дата обращения: 20.06.2023).

10. Определение Первого Кассационного суда общей юрисдикции от 26 января 2021 г. № 77-147/2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.06.2023).

11. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 10.